

Стороженко Николай Владимирович

**Западнорусские
провинциальные сеймики во
второй половине XVII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Владимирович С.**
Западнорусские провинциальные сеймики во второй половине XVII века /
Стороженко Николай Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2022. –
147 с.

ISBN 978-5-519-75525-2

ISBN 978-5-519-75525-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древне-русское вѣче, какъ органъ народнаго самоуправленія съ политическими функціями, прекратило свое существованіе главнымъ образомъ въ эпоху монгольскаго завоеванія; но осколокъ его, въ формѣ всесословныхъ собраний, для обсужденія экономическихъ вопросовъ и для суда, сохранился во все послѣдующее время. Въ юго-западной Руси эти собранія долгое время иначе и не назывались, какъ вѣчами; но въ XVI вѣкѣ терминъ этотъ исчезаетъ, а такъ какъ собранія были двухъ родовъ—сельскія общинныя и областныя, то и является два термина для ихъ обозначенія—вопы и сеймы. Когда въ эпоху люблинской уніи происходила полонизація областного управленія, то сначала на ряду съ народными собраніями появились собранія со специфически польскимъ характеромъ—сословныя: въ нихъ могли принимать участіе лишь—дворяне; потомъ постепенно эти послѣднія совершенно вытѣснили первыя, сосредоточивши въ своихъ рукахъ всѣ функціи областного самоуправленія. Собранія эти стали называться воеводскими сеймиками. Они продержались болѣе двухъ вѣковъ и кончили свое существованіе вмѣстѣ съ речьюпосполитой, будучи одной изъ важныхъ причинъ ея гибели. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, а также въ виду того, что втеченіе послѣднихъ вѣковъ существованія речьюпосполитой сеймикъ былъ единственнымъ областнымъ представительнымъ учрежденіемъ, въ которомъ, несмотря на его внѣшнюю

польскую форму, отражались почти во всей своей полнотѣ мѣстныя особенности каждой данной области, не безынтересно ознакомиться подробнѣ съ его исторіей, организаціей и кругомъ дѣятельности. Главнымъ матеріаломъ для этого по отношенію къ юго-западной Руси служатъ универсалы королей къ дворянамъ, инструкціи дворянъ посламъ на генеральныя сеймы и сеймиковыя постановленія, находящіеся въ гродскихъ записовыхъ книгахъ, хранящихся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ. Въ 1861 году былъ изданъ Кіевской Археографической Коммиссіей томъ подобныхъ актовъ подъ редакціей профессора Н. Д. Иванишева; въ настоящее время коммиссія уже издала и въ непродолжительномъ времени выпуститъ въ свѣтъ второй томъ такихъ же актовъ, составленный нами. Къ этому тому актовъ имѣетъ быть приложена, написанная нами, статья, въ которой мы касаемся лишь нѣкоторыхъ предметовъ обсуждения на сеймикахъ, въ такомъ же родѣ и передовая статья профессора Н. Д. Иванишева; въ настоящемъ же трудѣ мы, главнымъ образомъ на основаніи изданнаго Коммиссіей архивнаго матеріала, старались посильно изобразить исторію, организацію и кругъ дѣятельности сеймика во всей его полнотѣ. Вторая половина XVII вѣка есть періодъ наиболѣе полнаго развитія и процвѣтанія сеймика.

Насколько удовлетворительно исполнена нами, поставленная нами, задача, конечно, судить не намъ, но если компетентныя критики найдутъ, что настоящее изслѣдованіе можетъ служить нѣкоторымъ пособіемъ при изученіи исторіи западнорусскаго края вообще и въ частности исторіи представительнаго самоуправленія въ этомъ краѣ, то мы будемъ считать себя вполне вознагражденными за потраченный нами трудъ.

I.

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЙМИКОВЪ.

Нельзя вполне точно опредѣлить время возникновенія сеймиковъ въ Польшѣ; основываясь на словахъ Яна Длугоша и Мартына Бѣльскаго, можно лишь предполагать, что впервые эти провинціальныя сѣзды происходили при Ягеллѣ, а именно, въ 1404 году. Ягеллу хотѣлось выкупить у ордена Меченосцевъ землю Добержинскую по р. Вислѣ, а потому онъ назначилъ на 11 ноября 1404 года генеральный сеймъ въ Корчинѣ (при впаденіи р. Ниды въ р. Вислу), а предварительно сеймики по повѣтамъ, съ цѣлью обсужденія предполагавшагося поземельнаго налога. Бѣльскій говоритъ, что такихъ сеймиковъ прежде въ Польшѣ не бывало. У Станислава Сарницкаго въ его „*Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lithuanorum Libri VIII*“ (1587 г.) подъ 1413 годомъ говорится, что на первыхъ сеймикахъ еще не были избираемы спеціальныя послы на генеральныя сеймы, а порученіе передать содержаніе сеймиковаго постановленія давалось повѣтовымъ урядникамъ, обязательно ѣздившимъ на сеймы. Сынъ и преемникъ Ягелла, Казимиръ IV, постановленіемъ 1454 года, по которому ни одинъ законъ не могъ быть утвержденъ безъ предварительнаго созыва сеймиковъ и рассмотрѣнія на нихъ законопроекта, далъ полное право гражданства сеймикамъ. При Казимирѣ

мирѣ же, съ 1468 года, начали выбирать пословъ на сеймы; произошло это въ первый разъ по слѣдующему поводу:

Король хотѣлъ доплатить жалованье войскамъ, стоявшимъ въ Пруссіи, а такъ какъ въ казнѣ денегъ не было, то приходилось прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ—возвышенію размѣра податей; для обсужденія этой мѣры, король созвалъ областные сеймы Малополянъ въ г. Вислицу, Великополянъ въ г. Колу—оба сейма несогласились съ предложеніемъ короля.

Желая настоять на своемъ, Казимиръ IV назначилъ генеральный сеймъ въ Петроковѣ и выразилъ желаніе, чтобы на этотъ сеймъ прибыли нарочито выбранные на повѣтовыхъ сеймикахъ послы, по два отъ каждаго воеводства и земли, съ уполномочіемъ согласиться на возвышеніе размѣра податей. Съ этихъ поръ вошло въ обычай, чтобы всѣ воеводства и земли присылали на генеральные сеймы своихъ спеціальныхъ пословъ.

Во всѣхъ русскихъ земляхъ въ княжескую эпоху существовали всесословныя народныя собранія, которые именовались вѣчами. Монгольское завоеваніе было однимъ изъ главныхъ факторовъ паденія вѣча, какъ политическаго органа, за то вѣче съ административно-хозяйственными функціями не только не прекратило своего существованія, но даже продолжало развиваться во всей Россіи въ продолженіи всего допетровскаго періода; въ юго-западной Руси точно также существовали народныя собранія, являвшіяся органами общинъ и бывшія осколками древняго вѣчеваго быта. Онѣ даже долгое время иначе и не назывались, какъ вѣчами. Впослѣдствіи (въ XVI стол.) подобныя собранія получили другое наименованіе и стали называться копами, купами или громадами. Въ составъ общины обыкновенно входило нѣсколько селеній (отъ 4 до 9). Въ одномъ изъ нихъ было центральное мѣсто,

куда сходились на вѣче, впрочемъ это мѣсто часто мѣнялось въ виду того, что засѣданія происходили подъ открытымъ небомъ и не представлялось никакой трудности переносить ихъ съ мѣста на мѣсто. Каждая община имѣла свое собраніе, въ составъ котораго входили только одни домохозяева, имѣвшіе постоянную осѣдлость въ общинѣ. Выдающуюся роль играли на собраніяхъ старцы. Вообще присутствіе на собраніяхъ считалось обязательнымъ и число сходатаевъ (членовъ собранія) было довольно многочисленно (до 100 и болѣе). Дѣла рѣшались единогласно. Функціи собранія по преимуществу были судебныя ¹⁾).

На ряду съ копами въ самомъ началѣ XVI вѣка въ литовско-русскомъ государствѣ существовали уже и болѣе крупныя собранія, на которыя съѣзжались обыватели цѣлой земли, области—„духовные, князи и панове и бояре ²⁾ и земяне ³⁾ и вся шляхта“. Это видно изъ

¹⁾ Латкинъ. Земскіе соборы древней Руси. СПб. 1885. Стр. 18—21.—Иванинъ. О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи. Сочиненія. К. 1876. Стр. 231—260.

²⁾ Боярами въ великомъ княжествѣ литовскомъ назывались самыя мелкіе поземельные собственники: они владѣли меньше чѣмъ службою, т. е. участкомъ земли менѣе 200 десятинъ, а потому съ нихъ и нельзя было требовать вооруженнаго человака для войска, а возлагались на нихъ обязанности, связанныя съ меньшими затратами. Эти бояре раздѣлялись на двѣ категоріи: одни владѣли большими участками земли и назывались панцирными боярами или ордынскими слугами, другіе владѣли меньшими участками и назывались путными боярами или замковыми слугами. Лица первой категоріи, приписанныя къ какому нибудь замку должны были являться въ случаѣ нападенія для защиты этого замка, а въ тѣхъ областяхъ, которыя подвергались нападенію Татаръ, должны были держать полевую сторожу. Другая категорія—путные бояре, назывались такъ потому, что песли при нашествіи обязаны были вывѣстныхъ разсылать.

³⁾ Землянами называлось среднее сословіе, состоявшее изъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Развитіе этого сословія вытекало изъ желанія Витовта уменьшить значеніе крупныхъ ленниковъ, князей и пановъ. Но вскорѣ это сословіе стало стремиться стать на равнѣ съ польскимъ дворянствомъ, а позднѣе стало на сторонѣ уніи и захватило въ свои руки всю власть.

уставныхъ и льготныхъ грамотъ великихъ князей литовскихъ Александра и Сигизмунда II Казимировичей отъ 1501, 1503 и 1507 годовъ къ жителямъ волынской, бельзской и кievской земель¹⁾, выданныхъ въ удовлетвореніе коллективныхъ просьбъ обывателей этихъ областей, которыя могли быть составлены лишь на какомъ нибудь съѣздѣ, собраніи, сеймѣ; въ двухъ же листахъ Сигизмунда II къ гетману князю Константину Ивановичу Острожскому, отъ 9 апрѣля 1523 года, и къ панамъ радамъ волынской земли, отъ 14 декабря 1527 года, а также въ уставной подтвердительной грамотѣ его-же жителямъ кievской области, отъ 1 декабря 1529 года²⁾, мы находимъ прямые указанія на существованіе *сеймовъ*, такъ, въ своемъ листѣ къ панамъ радамъ волынской земли Сигизмундъ пишетъ, чтобы они *на будущемъ сеймѣ въ Луцкѣ* постановили рѣшеніе по волынскимъ законамъ въ тяжбѣ о земляхъ маршалка волынской земли князя Андрея Сангушка съ землянами волынскими Ставецкими.

Итакъ, въ литовско-русскомъ государствѣ въ XVI вѣкѣ до введенія люблинской уніи существовали копы, областные и вальные сеймы; были ли и повѣтовые или впоследствии воеводскія собранія, извѣстныя въ Польшѣ подъ именемъ сеймиковъ, это—вопросъ; во всякомъ случаѣ, если и были, то та организація ихъ, которую мы наблюдаемъ въ XVII вѣкѣ, установлена жалованной грамотой Сигизмунда Августа всѣмъ обывателямъ великаго княжества литовскаго, отъ 30 декабря 1565 года, гласящей между прочимъ:

...„Приводячи къ большому порядку рѣчь посполитую, што быхмо на выбиранье пословъ къ соймомъ вальнымъ и инымъ потребамъ земскимъ належачихъ, дозво-

¹⁾ Акты Ю. и З. Р. Т. I, № 36; Акты З. Р. Т. I, № 189, 201, т. II, № 30.

²⁾ Акты Ю. и З. Р. Т. II, № 107, 114; Акты З. Р. Т. II, № 164.

лили и допустили въ повѣтѣхъ (то есть, гдѣ кольвертъ врыды судовые засажены, и гдѣ потомъ черезъ насъ господаря засажены врыдовъ судовыхъ зъ ихъ прозбы и зволенъя дойдеть) соймы малые къ збиранью всихъ обывателей въ каждомъ повѣтѣ мѣти, и на тые соймы повѣтвые всимъ паномъ радамъ нашимъ, княземъ, паномъ вранникомъ земскимъ и дворнымъ, и всимъ станомъ народу шляхетского и стану рыцарского, гдѣ хто въ которомъ повѣтѣ осѣлость маєтъ, на часы черезъ листы наши назначенные зѣѣзжати, тымъ же прикладомъ и порядкомъ, яко на такихъ соймѣхъ повѣтвыхъ справа, поступокъ и обычай заховывается въ паньствѣ нашемъ ворунѣ Польской... А въ тыхъ же повѣтѣхъ... зѣѣхавши, о потребахъ рѣчи посполитой радити и намоуляти и обмышляти, о чомъ имъ отъ насъ господари ознаймено будетъ; и съ тогожъ собранья и намовъ спольныхъ, пословъ обирати и на съемъ великій вальный звыклый въ томъ паньствѣ нашемъ (кгда листы нашими господарскими мѣстцо таковому сойму ознаймено и зложено будетъ) выправляти, и черезъ тыхъ пословъ потребы рѣчи посполитоѣ и каждого зособна повѣту до насъ господаря приносить“... ‘)

Существенная разница въ организаціи литовско-русскихъ сеймовъ до и послѣ люблинской уніи та, что послѣ уніи они стали носить сословный характеръ, что составляетъ отличительную черту польскихъ представительныхъ учрежденій съ XI вѣка ²⁾).

Чтобы яснѣе представить себѣ кругъ дѣятельности повѣтовыхъ и воеводскихъ сеймиковъ нужно предварительно ознакомиться съ областнымъ управленіемъ въ литовско-русскихъ земляхъ.

¹⁾ Акты З. Р. Т. III, № 38.

²⁾ Латвинъ, I. с., стр. 25—29.

Въ областномъ управленіи до люблинской уніи мы замѣчаемъ двѣ главныя фазы развитія: одна—до Витовта, а другая послѣ него. До Витовта областное управленіе соотвѣтствовало русской удѣльной системѣ: земля дѣлилась на области или удѣлы, которые обыкновенно раздавались лицамъ княжескаго происхожденія въ управленіе; но при Витовтѣ происходятъ измѣненія—онъ стремится замѣнить старый удѣльный порядокъ строго организованной монархіей, вслѣдствіе чего старается смѣщать удѣльныхъ князей и ихъ удѣлы преобразовываетъ въ намѣстничества, зависѣвшія отъ самого великаго князя. Единицей такого новаго устройства былъ такъ называемый *повѣтъ*—самая крупная единица, въ родѣ нашей губерніи. Центромъ cadaго повѣта былъ замокъ, имѣвшій не только значеніе укрѣпленія, но и главнаго административнаго центра. Замокъ отдавался въ управленіе намѣстнику. Атрибуты власти намѣстниковъ состояли въ томъ, что въ данной области они вполне замѣняли власть великихъ князей. Намѣстникъ былъ начальникомъ военныхъ силъ повѣта и, въ случаѣ войны, правительство извѣщало его о необходимости сбора войскъ, которыя и выступали на войну подъ предводительствомъ намѣстника. Другая функція его состояла въ томъ, что онъ былъ главнымъ судьей, военнымъ и гражданскимъ, въ своемъ повѣтѣ. Всѣ земляне даже въ мирное время считались военными, а потому подлежали суду намѣстника. Право суда въ рукахъ намѣстника было очень обширно въ гражданскихъ судахъ на его рѣшенія еще можно было апеллировать великому князю, но въ нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлахъ его рѣшенія были безапелляціонны. Кромѣ военной власти и права суда у намѣстника была еще широкая административная власть: онъ приводилъ въ исполненіе распоряженія правительства, наблюдалъ за распределеніемъ поземельной собственности, за правиль-

нымъ исполненіемъ воинской повинности, долженъ былъ слѣдить за переходомъ земельного имущества и доносить, какія земли «отумерлыя» (выморочныя). Намѣстники обыкновенно назначались пожизненно, но великій князь могъ смѣщать ихъ по своему желанію и только при Александрѣ Казимировичѣ власть великаго князя въ этомъ отношеніи была ограничена, такъ какъ намѣстники могли быть смѣняемы лишь по суду.

Во второй четверти XV вѣка въ нѣкоторыхъ русскихъ земляхъ является новое административное дѣленіе, а слѣдовательно и новый терминъ—воеводство. Въ 1434 году на коронаціонномъ сеймѣ Владислава III подольская шляхта была уравнена въ своихъ правахъ и привилегіяхъ съ польской и было образовано подольское воеводство, первымъ воеводой былъ Петръ изъ Спровы Одровонжъ. Въ 1471 году кievская земля была переименована въ воеводство и первымъ воеводой былъ Мартынъ Гаштольд¹⁾.

Таково было областное управленіе до люблинской уніи. Послѣ уніи все областное управленіе на всемъ пространствѣ литовско-русскихъ земель было реформировано по польскому образцу. Административная единица сдѣлалась крупнѣе: вмѣсто повѣта воеводство, состоявшее изъ двухъ, трехъ повѣтовъ, во главѣ котораго стоялъ воевода. Этотъ воевода не имѣлъ строго опредѣленныхъ функцій: онъ считался представителемъ воеводства въ сенатѣ; главнымъ же образомъ его власть и ограничивалась только правомъ предводительствовать ополченіемъ дворянъ и правомъ суда надъ евреями, остальные же функціи прежняго намѣстника, котораго нѣкоторымъ образомъ замѣнилъ воевода, перешли къ другимъ чинов-

¹⁾ Молчановскій. Очеркъ извѣстій о подольской землѣ до 1434 года. Стр. 382, 388.—Balinski i Lipinski. Starożytna polska. Т. II, pp. 489, 936.

никамъ. Завѣдованіе крѣпостями было возложено на каштеляновъ, но такъ какъ эти каштеляны имѣли мѣсто въ сенатѣ, то они на самомъ дѣлѣ не жили въ крѣпостяхъ, фактическое завѣдованіе которыми ввѣряли бургграфамъ. Такимъ образомъ и воеводы, и каштеляны, были лишь титулярными правителями областей, а на самомъ дѣлѣ были членами сената. Цѣлое государство жило болѣе двухъ столѣтій безъ всякой исполнительной административной власти: государь издавалъ различные указы, но слѣдить за ихъ исполненіемъ некому было и исполнял ихъ, кто хотѣлъ ¹⁾).

Во второй половинѣ XVII вѣка мы застаемъ въ предѣлахъ юго-западнаго края четыре воеводства: кievское, волынское, брацлавское и подольское. Кіевское—состояло изъ слѣдующихъ повѣтовъ: кievскаго, житомирскаго и овруцкаго; волынское—изъ луцкаго, владими́ро-волы́нскаго и кременецкаго; брацлавское—изъ брацлавскаго и винницкаго; подольское изъ каменецкаго, червоногородскаго и летичевскаго. Мы увидимъ ниже, въ какихъ городахъ преимущественно и вслѣдствіе какихъ именно причинъ тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ, собирались сеймики южно-русскихъ воеводствъ въ рассматриваемый нами періодъ времени. Иногда, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, дворяне собирались и по повѣтамъ, въ особенности въ волынскомъ воеводствѣ, занимавшемъ обширную территорию ²⁾).

Обыкновенно сеймики созывались универсалами королей, гетмановъ и воеводъ; но иногда они собирались и безъ универсала, такъ, напри́мѣръ, кievскіе дворяне собрались 9 августа 1655 года на сеймики во Владимирѣ, руководствуясь лишь универсаломъ короля, даннымъ лю-

¹⁾ Исторія Литовской Руси. Лекціи проф. В. Б. Антоповича, К. 1882.

²⁾ Актъ № VI а (подразумѣвается II т. 2 ч. Архива Ю. З. Р.).